

Филиппова Светлана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

Филиппова Людмила Григорьевна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №22»

г. Щекино, Тульская область

ПРИЧИНЫ СЛОЖНОСТЕЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ

***Аннотация:** в статье отражены проблемы, возникающие при взаимодействии психолога с родителями в рамках оказания психологической помощи (просветительской и консультативной работы). Озвучены некоторые типичные причины снижения эффективности психологической помощи вследствие сопротивления со стороны родителей. Показаны некоторые пути повышения эффективности взаимодействия между психологом и родителями.*

***Ключевые слова:** психологическое консультирование, образовательная среда, родители, трудности.*

Основной целью психологической работы с родителями является создание условий для поддержания психологического здоровья и обеспечения развития детей. Основными формами психологической работы с родителями являются консультирование, просвещение. Психологическая работа с родителями инициируется самими родителями (обращение с проблемой), психологами и другими специалистами (воспитателями, учителями), если они видят проблему. Эффективность работы в немалой степени зависит от того, кто инициировал обращение за психологической помощью. Как правило, более эффективна та работа, которую инициировал сам родитель: столкнулся с проблемой – понял, что сам не справляется – обратился к специалисту. Если на проблему указал психолог

или другие специалисты, может возникнуть защитная реакция вследствие неверной интерпретации рекомендации обратиться за психологической помощью: моего ребенка считают не таким как надо, меня считают плохим родителем. В этом случае не стоит ожидать активного включения родителя в работу и следования рекомендациям.

Далее мы рассмотрим основные причины сложностей, возникающих в процессе психологической работы с родителями.

Психологическое просвещение как форма работы имеет ряд ограничений, связанных, в первую очередь, с мотивацией, желанием самого родителя получить какую-либо информацию. Информация в современных условиях не является дефицитом, ее явно избыток. Это касается и информации о развитии, воспитании детей – недостатка и сложности в поиске такого рода информации нет. Встает вопрос, зачем родителю просвещаться где-то целенаправленно, если в ленте любой социальной сети ежедневно мелькают советы от психологов по самым разным вопросам? В результате на родительских собраниях, посвященных просвещению, можно встретить скорее отсутствие интереса, если речь идет не о конкретном ребенке, а о какой-то возрастной проблеме в целом. Психолог воспринимается как человек, транслирующий бесполезную информацию. Повышение интереса родителей к психологическому просвещению зависит от способности специалиста выявлять актуальные для родителей проблемы, от практических навыков работы в области решения этой проблемы. Взаимодействие лучше осуществлять в формах, не требующих существенных временных затрат родителей на получение информации (размещение информации в сети, онлайн-взаимодействие).

Неэффективность психологического консультирования родителей зачастую также связана с отсутствием интереса и мотивации: мотивации к получению психологической помощи, мотивации к осуществлению определенных действий, направленных на устранение проблемы. Любой психолог знает, что наличие у клиента жалоб, проблем, наличие страдания – еще не означает наличие желания для осуществления изменений, а наличие желания – еще не озна-

чает наличие возможностей. Соответственно, самый низкий коэффициент полезности психологической помощи мы ожидаем тогда, когда психологическая помощь инициирована не самим родителем, а третьим лицом – психологом, воспитателем, друзьями и пр. Человек приходит на консультацию со словами «у моего ребенка (проблема), меня к вам отправили», «мне посоветовали обратиться...», при этом, понимания каких целей он собирается достичь, у самого человека может не быть, позиция пассивная. При таких условиях достичь позитивных изменений практически невозможно, поскольку сам факт прихода к специалисту клиент видит как способ избавления от проблем. Мотивация справляться с проблемой резко падает, когда психолог начинает говорить о том, что проблемы не решаются в кабинете, в кабинете появляется понимание того, что именно нужно менять. Основная часть работы – это работа самого клиента за пределами кабинета, работа, направленная на изменение своего поведения, своих привычек, своего восприятия, своих требований к ребенку. Психолог воспринимается как шарлатан, не желающий делать свою работу (помогать). Кроме того, причиной сопротивления может быть страх изменений, которые будут возникать во всей семейной системе по мере изменения в привычках, установках одного из членов семьи. В таких случаях обратившийся родитель может начать саботировать работу, или пытаться «перенаправить» ее на другого, пытаться изменить с помощью психолога своего супруга, а не себя. Способность специалиста выявить истинные мотивы родителя, пришедшего на консультацию, способность помочь сформулировать собственный запрос, способность помочь в преодолении страхов, – повышает эффективность взаимодействия.

Целая группа причин неэффективности психологической помощи – отсутствие у родителей ресурсов. Специалисты, работающие с особыми детьми, часто сталкиваются с ситуацией невыполнения, игнорирования рекомендаций (не делают домашние задания, не закрепляют полученные на занятиях навыки, не обращаются к врачам и другим нужным ребенку специалистам, не переводят ребенка в специализированную школу). Специалисту ситуация видится пре-

дельно ясной – нужно делать, ходить, заниматься, обращаться... и ребенок быстрее будет продвигаться в развитии; но родители почему-то пассивны. Причина – отсутствие ресурсов (воспитательных, личностных, материальных). Для того чтобы заниматься развивающей работой даже с собственным ребенком, нужны хотя бы минимальные педагогические способности и навыки, а они могут отсутствовать. Для того чтобы не сдаться на полпути, когда изменения достигаются с трудом, медленно, нужны определенные личностные качества (упорство, целеустремленность, самомотивация, оптимизм), – их тоже может не быть. Чтобы возить, переводить, добиваться индивидуального образовательного маршрута, тьюторов, нужны силы, время, деньги. Если специалист не учитывает эти важные факторы, предъявляя на каждой встрече очередной список того, что еще нужно ребенку, – недовольство и сопротивление родителя будет расти пропорционально нуждам ребенка. Психолог воспринимается как «очередной начальник», требующий невозможного. И наоборот, готовность специалиста учитывать индивидуальные возможности семьи (а часто это одна мама), помогает эффективней выстраивать диалог.

Психологическая незрелость, инфантильность родителя – существенные препятствия эффективной психологической работы. Специалисту стоит изначально отказаться от идеальной модели родительства: ребенка хотели, завели сознательно, ребенок – ценность, родители – психологически взрослые люди, готовые решать проблемы ребенка и располагающие для этого всеми необходимыми ресурсами. Очень часто работу приходится вести с внешне взрослыми (совершеннолетними) людьми, которые детей не планировали или планировали, предполагая, что ребенок самим фактом своего существования решит какие-то их собственные проблемы: дочь поможет девушке почувствовать себя нужной, значимой; при помощи сына парень сможет стать лучшим отцом, чем был у него. А в реальной жизни оказывается, что ребенок с возложенными на него задачами не справляется, у родителя продолжают свои собственные психологические проблемы, плюс нужно решать проблемы ребенка (болезни, адаптация в саду, сложности в школе). В этих случаях запросы перефразировать можно так:

сделайте что-то, чтобы мой ребенок наконец-то помог мне решить мои проблемы (слушался, учился, любил); чтобы родитель не чувствовал себя беспомощным, виноватым. Очень сложно донести до сознания родителя мысль, что взрослый человек свои проблемы решает сам, свои потребности, в том числе эмоциональные, удовлетворяет сам, его ребенок помогать ему в этом деле не должен. Специалист видится в осуждающей роли, в роли человека, заставляющего родителя отказаться от справедливых требований заслуженной благодарности за потраченные на ребенка силы, рекомендующего не ждать добра от добра. В этих случаях требуется деликатная работа, направленная на развитие психологической зрелости родителя, навыков удовлетворения своих эмоциональных потребностей за свой счет.

Требовательные, нарциссичные родители с установкой «мой ребенок – продолжение меня» – тоже трудные клиенты. В этой ситуации у родителя есть определенный план в отношении ребенка: чтобы он стал..., чтобы он достиг... Ребенок выступает в роли объекта воздействия, его собственные интересы, способности, психологическое состояние и даже возрастные возможности в расчет не принимаются. Родитель видит себя исключительно с положительной стороны, он желает ребенку добра и верит в него (я знаю, он может больше). К достижению результатов подключают репетиторов, тренеров, а если ребенок не справляется или сопротивляется – психологов. В этих случаях вынести в фокус внимания родителя дисфункциональность его поведения очень сложно, потому что цель, которой он добивается – благая. Это благо бескорыстно (якобы) и направлено на ребенка (все ради него). При этом психика ребенка, окруженного завышенными требованиями и жестким контролем, может выдавать невротические (энурез, тревожность), защитные реакции (негативизм, апатия). Специалист, призывающий увидеть настоящего ребенка, попробовать увидеть его жизнь его глазами, – видится в роли демотиватора, человека, призывающего отказаться от мечты, карьеры, достижений, рекомендующего попустительствовать лени, безынициативности ребенка. В работе с такими ситуациями нужно фокусироваться на проблеме приоритетов (что важнее, карьера или психиче-

ское здоровье), доносить до сознания мысль, что ребенок существует не только где-то там «в светлом будущем», но и здесь, в настоящем.

Таким образом, родителей, готовых принимать на себя ответственность за текущие проблемы и готовность их решать тем образом, который будет рекомендован специалистом – единицы. Эффективность взаимодействия между психологом и родителем зависит от опыта и профессиональной гибкости специалиста.

Список литературы

1. Волкова Е.И. Трудные дети или трудные родители? / Е.И. Волкова. – М., 1992.
2. Семья в психологической консультации / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. – М., 1981.
3. Варга А.Я. Психологическая коррекция взаимоотношений детей и родителей / А.Я. Варга, В.А.Смехов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1986. – №4.